

**ЛИБЕРТАРНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА В. С. НЕРСЕСЯНЦА:
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ*****Архипов Сергей Иванович**

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: arhip10@mail.ru

Исследуется либертарная теория права В. С. Нерсесянца, которая является одной из наиболее интересных версий философского типа правопонимания. Автор подробно анализирует предложенные В. С. Нерсесянцем дефиниции права, его признаки (формальное равенство, свобода, справедливость), достоинства и недостатки его теории. Также рассмотрена предложенная ученым идея гражданской (цивилитарной) собственности.

Ключевые слова: либертарная теория права, философия права, правовая свобода, формальное равенство, гражданская собственность.

**V. S. NERSESYANTS'S LIBERTARIAN THEORY OF LAW:
THE MERITS AND DEFECTS****Arkhipov Sergey**

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: arhip10@mail.ru

The article investigates V. S. Nersesyants's libertarian theory of law that is one of the most interesting versions of philosophical law interpretation. The author analyzes in detail the definitions and characteristics of law (formal equality, liberty, justice) proposed by V. S. Nersesyants, merits and defects of his theory. Also, V. S. Nersesyants's idea of civil property is revealed.

Key words: libertarian theory of law, philosophy of law, legal liberty, formal equality, civil property

Либертарная теория права В. С. Нерсесянца получила название от латинского слова *libertas* (свобода). Данная теория стала одной из первых правовых концепций, в рамках которой предпринята попытка кардинального пересмотра господствовавших в СССР марксистско-ленинских представлений о праве и государстве. В конце 1970 – начале 1980-х гг. ученый отстаивал идеи различения права и закона, особых свойств всеобщей правовой формы, некоторые другие идеи в контексте развития марксистской теории права. В качестве самостоятельной, оппозиционной марксизму теория В. С. Нерсесянца была сформулирована в 1990-е гг. в работах «Наш путь к праву», «Право – математика свободы», «Философия права» и др.

Рассматривая сущность права, В. С. Нерсесянец выделял три равноценных определения права: как системы формального равенства, как всеобщей и необходимой формы свободы в общественных отношениях людей и как всеобщей справедливости¹.

1. Право как система формального равенства. Это предполагает уравнивание людей по общему масштабу, по единым нормам, правилам. Понятие равенства соглас-

* Статья печатается в авторской редакции.

¹ Нерсесянец В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 1997. С. 35; *Его же*. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2002. С. 41.

но позиции В. С. Нерсесянца есть результат абстрагирования от частных различий, присущих уравниваемым объектам; в процессе уравнивания постулируется несущественность различий между объектами, их особенностей с точки зрения оснований (критериев) уравнивания¹. Ученый сравнивает право с математикой, которая при исчислении различных объектов абстрагируется от их содержательных особенностей, индивидуальных, видовых или родовых. Для права, как и для математики, объекты являются равными по определенным формальным (несодержательным) критериям; качественные же различия юристы и математики выводят «за скобки», не учитывают их. Основанием и критерием уравнивания людей в правовой системе координат, по мнению автора либертарной теории права, выступает свобода индивидов в общественных отношениях, утверждаемая в специальной юридической форме, а именно в форме правоспособности (шире – в форме правосубъектности, включающей правоспособность и дееспособность)². Для В. С. Нерсесянца правовое равенство есть равенство свободных, независимых субъектов права по общему для них формальному знаменателю – правовой норме. Исходя из данного тезиса, он рассматривал право как математику свободы³, полагая, что математическое равенство исторически более позднее и производное от идеи правового равенства.

Право, с точки зрения В. С. Нерсесянца, не нуждается в социальной математике, а равно в математических определениях правового равенства, поскольку изначально обладает собственным критерием, принципом равенства, само по себе является математикой; более того, он утверждал, что социальное равенство всегда правовое и существует лишь в юридической форме⁴. Для него правовое равенство и правовое неравенство – это однопорядковые правовые определения, противостоящие фактическим различиям уравниваемых объектов. Правовое равенство не означает наличие у всех субъектов одинаковых субъективных прав, напротив, состав (совокупность) субъективных прав у разных субъектов может существенно отличаться. Формальное равенство правовых лиц не выходит за рамки их правоспособности – абстрактной свободы приобретать и использовать субъективные права⁵.

2. Право как всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях⁶. Участники правового взаимодействия являются независимыми друг от друга субъектами, каждый из которых выражает и осуществляет в социальной сфере собственную волю. Для всех правовых лиц (физических и юридических) право служит общим источником их социальной свободы, ее оплотом и главным гарантом. Свобода для социальных субъектов существует в правовом облиии, в виде общих законов, единых принципов взаимоотношений, системы правосудия, органов охраны общественного порядка. Индивиды обладают свободой не только (и не столько) как адресаты существующих норм, но и как совместные творцы права. «Действительная и полная правосубъектность индивидов предполагает и их законотворческую правосубъектность, их соучастие (в той или иной форме) в законотворчестве, их право на участие в установлении правового закона»⁷.

¹ Нерсесянц В. С. *Философия права*. С. 17; *Его же*. *Юриспруденция*. С. 26.

² Там же.

³ Нерсесянц В. С. *Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы*. М., 1996.

⁴ Нерсесянц В. С. *Философия права*. С. 18; *Его же*. *Юриспруденция*. С. 27.

⁵ Нерсесянц В. С. *Философия права*. С. 20; *Его же*. *Юриспруденция*. С. 29.

⁶ Нерсесянц В. С. *Философия права*. С. 35; *Его же*. *Юриспруденция*. С. 41.

⁷ Нерсесянц В. С. *Юриспруденция*. С. 32.

Право, обеспечивая гражданам, организациям определенные социальные возможности, вместе с тем устанавливает границы дозволенного, пресекая произвол, злоупотребления в общественной сфере. По мнению В. С. Нерсесянца, специфика правовой формы обусловлена тем, что юридическая независимость субъектов одновременно предполагает их равную подчиненность общей норме, единому масштабу поведения¹. В этом смысле право есть одновременно источник свободы и ее ограничитель (своего рода «смирительная рубашка» для тех, кто выходит за рамки общей нормы).

Ученый справедливо отмечал, что свобода в праве имеет разные проявления, формы: она может быть связана с отрицанием, отменой какого-либо гнета, произвола (рабство, крепостничество) и соответственно иметь отрицательный характер («свобода от»); она может также касаться предоставления субъектам каких-либо позитивных возможностей, необходимых им правовых средств, каналов для преследования ими разнообразных социальных интересов («свобода для»)². Разграничение автором либертарной теории форм свободы в праве, на наш взгляд, важно для юридической науки и нуждается в развитии и детализации. В частности, следует выявить закономерности возникновения каждой из выделенных им форм правовой свободы, перехода из одной формы в другую, установить пределы существования каждой из них, юридические механизмы их социального воплощения.

По мнению В. С. Нерсесянца, основной закономерностью развития общественных отношений является прогрессивное движение от ограниченной свободы к полной свободе и равенству различных слоев и групп общества, всех без исключения людей. Для него, как и для Г. В. Ф. Гегеля, свобода индивида выступает в качестве главного критерия социального развития и основного достижения человеческой цивилизации³. Именно право конституирует социальную свободу, и этим объясняется его фундаментальная ценность для общества с точки зрения осуществления социального прогресса.

3. Право как всеобщая справедливость. Как утверждал автор либертарной теории, справедливость входит в понятие права, «право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не неправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)... Более того, *только право и справедливо*. Ведь справедливость потому, собственно, и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»⁴.

Можно предположить, что в основе приведенного тезиса лежат кантовские представления о том, что обязанности по долгу и справедливости покоятся на всеобщем законе права, что в мире нет ничего более святого, чем право других людей⁵. По И. Канту, «все моралисты и учителя должны настолько, насколько это возможно, представлять действия из доброты как действия по долгу и сводить их к праву»; «все действия и обязанности, проистекающие из права других людей, являются наивысшими среди обязанностей по отношению к другим. Все действия, продиктован-

¹ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 22.

² Нерсесянц В. С. Юриспруденция. С. 32–35.

³ Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. С. 3.

⁴ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 28; см. также: *Его же*. Юриспруденция. С. 37.

⁵ Кант И. Из «лекций по этике» (1780–1782 гг.) // Кант И. Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1988. С. 306.

ные добротой, разрешены лишь постольку, поскольку они не противоречат правам других; если же противоречат, то такое действие морально запрещено»; «справедливость – это право, не предоставляющее никаких полномочий принуждать другого»¹. Очевидно, что И. Кант писал не о действующем позитивном праве, посредством которого нередко осуществляется политический произвол, а о праве естественном, выражающем человеческий разум и свободу. В этом смысле В. С. Нерсесянц продолжал и развивал кантовский подход к праву, рассматривая правовой закон как воплощение социальной справедливости, правоты, свободы. Он полагал, что справедливость представляет собой самосознание, самовыражение и самооценку права, а потому – правовую оценку всего остального, внеправового; действовать справедливо – значит поступать правомерно, в соответствии с всеобщими требованиями права².

Согласно позиции автора либертарной теории права можно выделить два противоположных типа правопонимания: юридическое (от *jus* – право) и легистское (от *lex* – закон)³. Для юридического правопонимания характерно содержательное отношение к праву, стремление выявить сущностные особенности, внутреннюю природу, отличительные качества права как особой социальной системы. Для легистского правопонимания внутреннее содержание нормативных актов не имеет принципиального значения, право отождествляется с официально установленными, действующими положениями законодателя. Представители правопонимания данного типа не разделяют право и закон, для них принятые в соответствии с закрепленными процедурами законодательные акты – это и есть право.

В предложенной В. С. Нерсесянцем типологии основным является различие права и закона, он противопоставляет произвольные, субъективно-властные веления суверена объективным, выражающим сущность права решениям. Либертарную теорию права ученый относил к юридическому правопониманию, поскольку для него различие права и закона имеет принципиальное значение. При этом он не рассматривал данную теорию как продолжение естественно-правового подхода к пониманию права, отстаивая ее самостоятельный статус; для него либертарная концепция – это новое самостоятельное направление в общей теории различения права и закона⁴. Признавая оригинальность, новизну разработанной В. С. Нерсесянцем концепции, все же можно предположить, что она не обладает самостоятельным статусом, относится к разряду естественно-правовых воззрений. Категориальный ряд, используемый автором либертарной теории, а также главная его идея – сущностное различие права и закона – дают, на наш взгляд, основание для такого вывода.

В. А. Четвернин отмечает, что приверженцы естественно-правовой методологии в объяснении и оценке правовых явлений исходят из посылки, что право как социальный феномен упорядочения человеческой жизни обладает большей ценностью, чем закон, оно отличается от «производного», «несовершенного», «недостаточного», а иногда даже «неприемлемого» закона тем, что всегда «истинно», «разумно», «естественно», «действительно», «человечно»⁵. Так, А. В. Поляков и Е. В. Тимошина прямо заявляют, что именно для «нормативистского» юснатурализма характерно

¹ Кант И. Указ. соч. С. 308, 322.

² Нерсесянц В. С. Философия права. С. 29–30; см. также: *Его же*. Юриспруденция. С. 37–38.

³ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 32.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М., 1988. С. 7.

определение понятия права как всеобщей и необходимой меры свободы, равенства и справедливости¹.

Развивая свои исходные положения о различении и соотношении права и закона, В. С. Нерсесянц трактовал правовой закон как «адекватное выражение права в его официальной признанности, общеобязательности, определенности и конкретности, необходимых для действующего позитивного права»². В понятии «общеобязательность закона» он выделяет два момента: официально-властный и правовой. Первый заключается в том, что закон, исходящий от власти, обеспечивается ее поддержкой и защитой, гарантируется мерами принуждения, санкциями; второй момент состоит в том, что в основе общеобязательности закона лежит представление о нем как о явлении правовом, в претензии закона быть правом³. В. С. Нерсесянц отстаивал идею о том, что общеобязательной силой должен обладать не всякий, а только правовой закон. Общеобязательность закона обуславливается не его властным характером, а его правовой природой и правовым содержанием. Чтобы претендовать на общеобязательность, закону надлежит иметь необходимые правовые качества, быть выражением свободы, равенства и справедливости. Таким образом, по мнению В. С. Нерсесянца, в принципе допустимы дефиниции понятия права в его различении с законом и в совпадении с ним (правовой закон), но логически невозможно единое понятие права, включающее в себя правовой и неправовой закон⁴.

Автором либертарной теории права была предложена интересная концепция гражданской (цивильной или цивилитарной) собственности. По его мнению, коммунизм исторически можно преодолеть и оставить в прошлом посредством адекватного экономико-правового удовлетворения коммунистических требований в их рационализированном виде, а именно в правовой форме. В ряде работ он обосновывал целесообразность признания за каждым гражданином России права на равную долю в десоциализируемой собственности. Социалистическая собственность тем самым должна быть преобразована в индивидуализированную гражданскую собственность, и каждый гражданин станет «обладателем реального субъективного права на равный для всех минимум собственности»⁵. Кроме того, каждый будет иметь право на любую другую собственность – без ограничительного максимума. Социалистическое отрицание собственности на орудия и средства производства, с его точки зрения, с учетом итогов истории необходимо преобразовать в утверждение собственности на более высоком уровне. Речь идет о правовом способе перехода от социализма к постсоциалистическому правовому строю, о том, что принцип правового равенства должен быть последовательно применен к социалистической собственности.

Переход от социализма к постсоциалистическому правовому строю, по мнению В. С. Нерсесянца, предполагает следующие шаги: во-первых, бывшую социалистическую собственность надлежит безвозмездно передать гражданам страны (исследователь эту передачу именовал «индивидуализацией»); во-вторых, все объекты бывшей социалистической собственности должны стать объектами общей собствен-

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учеб. СПб., 2005. С. 99. Ранее А. В. Поляков также указывал на связь либертарной теории права с естественно-правовыми учениями (Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 328–329).

² Нерсесянц В. С. Философия права. С. 36.

³ Там же. С. 36–37.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 337; *Его же*. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 313–318; *Его же*. Юриспруденция. С. 156.

ности всех граждан в равных долях; в-третьих, арифметический размер доли каждого гражданина-собственника предлагается установить в виде 1/160 000 000 доли общей собственности всех граждан (что примерно соответствует количеству граждан страны); в-четвертых, право на долю каждого гражданина следует удостоверить документом о праве собственности; в-пятых, субъективное право на долю в общей собственности должно иметь личный, пожизненный и неотчуждаемый характер; в-шестых, для каждого гражданина необходимо открыть личный счет гражданской собственности, на который будут поступать доходы от использования общей собственности пропорционально доле.

В. С. Нерсесянц считал, что на основе предлагаемого им вида собственности должен возникнуть новый, постсоциалистический строй, именуемый им «цивилитарным строем», который будет отличаться от капитализма «более содержательным... принципом равенства и справедливости», «более развитыми формами собственности, свободы и права»¹. Признание гражданской собственности, по мысли ученого, поможет получить необходимое общественное согласие для осуществления рыночных реформ, а также предоставит гарантию правомерности, стабильности и общественной защищенности и всех остальных форм собственности; кроме того, это породит в обществе мощные и непреодолимые центростремительные силы, станет фундаментом стабильного правопорядка, причиной ослабления социальных конфликтов. В. С. Нерсесянц предполагал, что «дальнейший прогресс свободы будет осуществляться по цивилитарной модели обогащения и дополнения опорного принципа формально-правового равенства новыми неотчуждаемыми субъективными правами»².

Появление либертарной теории права В. С. Нерсесянца – значимое событие в российской юридической науке, важная веха на пути преодоления позитивистского подхода к пониманию права, долгие годы доминировавшего в сознании советских юристов. Основанная на глубоком исследовании трудов античных философов, римских юристов, авторов эпохи Просвещения и работ современных ученых концепция В. С. Нерсесянца является одной из наиболее аргументированных, обстоятельных; не случайно она получила признание у многих видных российских и зарубежных правоведов. На ее основе возникло теоретико-правовое направление в науке (либертарное течение), представители которого разрабатывают ключевые идеи, исходные представления о праве, сформулированные В. С. Нерсесянцем. К числу сторонников либертарной теории права принадлежат В. А. Четвернин, В. В. Лапаева, Н. В. Варламова, М. А. Милкин-Скопец и др. В целях популяризации и развития идей В. С. Нерсесянца издается «Ежегодник либертарно-юридической теории», организуются философско-правовые чтения, научные дискуссии, семинары.

В концепции В. С. Нерсесянца, как во всякой теории, можно найти недостатки, спорные положения. Назовем их.

Во-первых, обратной стороной глубокого философско-исторического подхода к исследованию сущности права является относительно слабое внимание к собственно правовой «материи» – юридическим категориям, понятиям, конструкциям, определяющим правовое сознание современного юриста. Автор либертарной теории права, выделяя три сущностных аспекта (стороны) права, декларируя общие критерии правового закона, не углублялся в правовую сферу, не предлагал взамен существующих юридических представлений о субъекте, объекте права, правовом отношении, юри-

¹ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 341.

² Там же. С. 343.

дической ответственности и т. д. свою матрицу правовых понятий. Его взгляды не сменили формировавшуюся на протяжении многих веков и застывшую в своем развитии догму права, а потому их лишь условно можно именовать правовой теорией, по уровню обобщений они являются, скорее, философскими. В этом смысле либертарная концепция – не вполне правовая концепция, поскольку в ней нет перехода от философских воззрений к правовой системе, к организации правовой деятельности (правотворчества, судопроизводства и т. д.).

Во-вторых, в либертарной концепции сущностная характеристика права сводится (повторим) к трем аспектам: свободе, равенству и справедливости. В связи с этим есть смысл обратить внимание на то, что, по Г. В. Ф. Гегелю, исследованию творчества которого В. С. Нерсесянц посвятил годы и идеи которого в той или иной мере легли в основание его концепции, система права есть «мир духа, порожденный им самим как некоторая вторая природа»¹, в праве человек должен находить свой разум, «рассматривать разумность права»². Следовательно, право можно трактовать не только как воплощение свободы, равенства и справедливости, но и как мир разума, рациональную систему. Почему бы не выделить еще один аспект понимания права, не дать четвертое «равнозначное» сущностное определение права или вывести юридическое равенство, свободу и справедливость из принципа разумности права?

Сам В. С. Нерсесянц не обсуждал место и роль принципа разумности в праве, его соотношение с принципами формального равенства, свободы и справедливости. Данный принцип нашел отражение в работах некоторых сторонников либертарной теории права. В частности, он послужил предметом диссертационного исследования М. А. Милкина-Скопца, утверждающего, что «лишь в либертарно-правовом дискурсе становится возможным осмыслить разумность как правовой феномен» (удивительно, что не в кантовском или гегелевском дискурсе, а исключительно в либертарно-правовом), что именно в «рамках либертарного правопонимания разумность обретает определенность и всеобщность, позволяющие говорить о разумности как о правовом принципе»³. С учетом того что в работах В. С. Нерсесянца разумность не была отнесена к числу «объективных сущностных свойств права», ей не уделялось должного внимания, можно оценить данные теоретические добавления как «архитектурные излишества» в рамках существующей концепции.

Также не бесспорен тезис другого представителя либертарной теории права – В. В. Лапаевой, считающей, что разумность как принцип социальной жизни «есть правовой принцип формального равенства»⁴. Гегелевскому утверждению о том, что право – мир духа, порождение разума (включая, следовательно, юридическое равенство, а также правовую свободу и справедливость), по сути противопоставляется иная идея: всякая социальная разумность существует в форме юридического равенства, т. е. сводится к нему. Соглашаясь с тем, что принцип юридического равенства воплощает в себе человеческий разум, можно усомниться в том, что он выступает единственным разумным правовым изобретением и что социальный разум не проявляет себя за рамками данного принципа.

¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 67.

² Там же. С. 57.

³ Милкин-Скопец М. А. *Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе*. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁴ Лапаева В. В. *Типы правопонимания: правовая теория и практика*: моногр. М., 2012. С. 145.

В-третьих, в теории В. С. Нерсесянца право – нечто (что-то), олицетворяющее свободу, равенство и справедливость, но что представляет собой это *нечто*? Особую систему социального регулирования или коммуникативную систему, совокупность норм или отношений, социокультурную реальность или новый социальный строй? Автор либертарной теории определял право то как форму общественных (фактических) отношений¹, то как общеобязательную систему норм равенства, свободы и справедливости², подчеркивая, что правовую форму общественных отношений (форму существования права в его позитивированности) нельзя сводить к правовым нормам; она, по его мнению, включает также правовые отношения, правовое сознание, правоспособность, правосубъектность, правовой статус, правовой режим, правовой договор, иск, обвинение, судебное и административное решение, правовые процедуры и т. д. Все эти формы существования права он именовал «равнокачественными формальностями в плоскости конкретизации смысла и значений принципа формального равенства»³. И все-таки что есть право – система норм или совокупность «равнокачественных формальностей», к чему крепить свободу, формальное равенство и справедливость, где тот стержень, на который они нанизываются?

В-четвертых, либертарная теория права была создана в период, когда появилось и получило широкое признание культурно-философское течение, именуемое постмодернизмом. Для постмодернизма характерно критическое отношение к идеалам, представлениям, сформированным в эпоху Просвещения, его сторонники ставят под сомнение способность человека преобразовать мир, построить идеальное общество, государство, право⁴. Поскольку в либертарной теории права получили развитие фундаментальные идеи о правовой свободе, равенстве, справедливости, в той или иной мере оспариваемые представителями данного течения, от ее автора можно было бы ожидать достойного ответа на «вызовы» постмодернизма. К сожалению, В. С. Нерсесянец игнорировал позицию его приверженцев.

В-пятых, либертарная теория права, отмечая «неправовое» прошлое общества, социалистическое, средневековое право и прочие «несправедливые», «несвободные», «не основанные на идее равенства» системы социальной регуляции, тем самым возводит непреодолимый забор между прошлым, настоящим и будущим права. Она искусственно создает эволюционный разрыв, исключает поступательность, последовательность формирования и развития правовой системы. Право, если следовать жестким критериям правового (неправового), которые отстаивал В. С. Нерсесянец, не имеет собственной истории, оно рождается не в процессе длительной борьбы, не в муках, а словно из ниоткуда, как дитя «непорочного зачатия». Как справедливо отмечал О. Э. Лейст, «исходя из такой концепции в многовековой истории человечества вообще трудно найти „правовые законы“». Если считать право воплощением свободы, равенства, справедливости, то история права начинается только с XVII–XVIII вв., а все предыдущее право (Законы Хаммурапи, Законы Ману, римское рабовладельческое право, все право Средних веков, в России – Русская правда, все Судебники и Уложения и т. п.) не должно считаться правом. Получается, что „либертарная концепция“ как бы упраздняет большую часть истории права»⁵.

¹ Нерсесянец В. С. *Философия права*. С. 22, 57–58; см. также: *Его же*. Юриспруденция. С. 40–41.

² Нерсесянец В. С. *Философия права*. С. 39; *Его же*. Юриспруденция. С. 45.

³ Нерсесянец В. С. *Философия права*. С. 50.

⁴ Честнов И. Л. *Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания)*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 4–5, 13–15.

⁵ Лейст О. Э. *Сущность права. Проблемы теории и философии права*: учеб. пособие. М., 2011. С. 308.

В-шестых, предлагаемая В. С. Нерсесянцем модель гражданской собственности и основанный на ней цивилитарный строй представляют собой своего рода правовой суррогат коммунизма. Гражданская собственность в юридическом смысле называется несвободной собственностью, поскольку ее нельзя отчуждать, требовать выдела своей доли, совершать с ней любые сделки, передавать по наследству. Она не предполагает возможности собственников управлять ею (право управления общим имуществом гражданских собственников В. С. Нерсесянц не предусматривал), пользоваться общим имуществом. По сути, цивилитарная собственность сводится к праву граждан-собственников на получение доходов от использования общего имущества; граждане являются лишь выгодоприобретателями (получателями доходов), но не собственниками имущества в полном смысле слова. Гражданские собственники не в состоянии оказывать влияние на процесс управления общим имуществом, определять эффективность его использования, контролировать осуществление сделок с ним. В этом смысле тот главный порок, который имманентно присущ социализму, а именно его распределительно-потребительский характер, неизбежно будет сопутствовать и цивилитарному строю, если его когда-нибудь создадут. В его рамках нельзя обеспечить необходимую энергию, инициативу в предпринимательской, хозяйственной сфере, создать экономические стимулы для производства, инноваций, условия для конкуренции. Можно предположить, что по своему характеру цивилитарный строй, основанный на принципе общей долевого собственности, как и строй социалистический, предполагает централизованную систему государственной бюрократии, где реальные рычаги управления собственностью находятся в руках всевластных чиновников.

Высказанные критические замечания не умаляют ценности идей, сформулированных автором либертарной теории права, его весомого вклада в российскую юридическую науку. Можно без преувеличения утверждать, что теоретические исследования В. С. Нерсесянца во многом определили вектор развития современного правоведения.

Библиография

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.

Кант И. Из «лекций по этике» (1780–1782 гг.) // Кант И. Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1988.

Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: моногр. М., 2012.

Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: учеб. пособие. М., 2011.

Милкин-Скопец М. А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992.

Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М., 1996.

Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 1997.

Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2002.

Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001.

Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учеб. СПб., 2005.

Честнов И. Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М., 1988.

Bibliography

Chestnov I. L. Princip dialoga v sovremennoj teorii prava (problemy pravoponimaniya): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2002.

Chetvernin V. A. Sovremennye koncepcii estestvennogo prava. M., 1988.

- Gegel' G. V. F.* Filosofiya prava. M., 1990.
Kant I. Iz «lekcij po ehtike» (1780–1782 gg.) // *Kant I.* Ehticheskaya mysl': Nauchno-publicisticheskie chteniya. M., 1988.
Lapaeva V. V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monogr. M., 2012.
Lejst O. Eh. Sushhnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava: ucheb. posobie. M., 2011.
Milkin-Skopec M. A. Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010.
Nersesyanc V. S. Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov. M., 1997.
Nersesyanc V. S. Nash put' k pravu. Ot socializma k civilizmu. M., 1992.
Nersesyanc V. S. Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy. M., 1996.
Nersesyanc V. S. Yurisprudenciya. Vvedenie v kurs obshhej teorii prava i gosudarstva. M., 2002.
Polyakov A. V. Obshhaya teoriya prava: kurs lekcij. SPb., 2001.
Polyakov A. V., Timoshina E. V. Obshhaya teoriya prava: ucheb. SPb., 2005.